— Я великий заклинатель бутылок, вновь победивший своего врага! — довольно раздалось где-то над моей головой, чуть приглушенно из-за толстого стекла. — Я победил! Хозяин будет доволен!

— Кто-нибудь, дайте ему носок, и пусть он уймется, — мрачно пробормотала, ощупывая изнутри стекло на проверку.

Мир покачнулся, и плохо видимая земля отдалилась. Некоторое время нас куда-то несли, после, света вокруг стало чуть больше.

— Что ты там бормочешь, гадкая вторженица? — надо мной возникло огромное лицо, чуть искривленное мутным стеклом. — Что ты там сказала?

Я мрачно уставилась в ответ, мысленно его проклиная. Нужно было сразу выбираться, а не позволять куда–то нести.

— А это будет интересно, — напевно раздалось где-то рядом с ним. Сквозь мутную стенку моего вместилища было плохо видно то, кто это был, только по голосу я могла определить то, что говорящий был мужчиной. — Молодец, Сонро, ты поймал девчонку и калеку. Хоть в чем-то прогресс.

— Эй, я великий…

— Заткнись и дай их сюда — хочу посмотреть, — холодно оборвал его другой, теперь уже женский голос. Прильнув к стеклу, попыталась лучше ее разглядеть, но, увы — неясный свет, источаемый парой ламп, не позволял увидеть ничего, кроме размытого красного пятна.

Мир неожиданно качнулся, и меня буквально впечатало в заднюю стенку, а после резко кинуло на пол — брошенную бутыль поймали.

— Осторожнее, а? — пробурчала, зажимая разбитый нос и с ненавистью глядя на показавшееся в поле зрения женское лицо. Разукрашенное яркими красками по самое не могу, с какими-то перьями в продолжение ресниц и в волосах — она явно одной из воздушных гимнастов, которых мы видели во время представления. А красным оказался ее костюм, судя по блеску — из латекса. Жарко ей, наверное…

— Молчи уже, кроха, — громко засмеялась она и тут же закричала, когда из бутылки неожиданно выросло несколько иголок, насквозь протыкающих её руку. Меня вновь кинуло, теперь уже к потолку, я ощутила невесомость, удивленно наблюдая за тем, как мимо меня пролетает маленький патрон, а после стеклянная тюрьма разбилась об пол. Зверски засаднил лоб.

— Ммм… Надо же, это действительно интересно, — вновь протянул неизвестный мужчина, вынуждая, недовольно потирая лоб, повернуться к нему.

После извлечения из бутылки я вновь стала нормального размера, и теперь неуклюже сидела в кругу осколков, лихорадочно размышляя о том, что же делать дальше в первую очередь. Искать счастья и разобраться с ними всеми или же вначале идти и спасти Нила, который, как и я до этого, сидел в бутылке, находящейся в руках у мужчины.

— Хенк, ты ненормальный! — женщина кричала в голос. — Сделай с этой тварью что-нибудь! Она же мне руку проколола!

— Тебе надо ты и делай, — вяло пожал он плечами, без всякого напряжения сидя на длинной перекладине высокого турника. В помещении вокруг вообще все было обставлено в стиле воздушных гимнастов, акробатов и тяжеловесов. В дальнем углу стояло множество зеркал, прислоненных к перегородкам — в голове сразу же щелкнуло, подсказывая сразу несколько вариантов решения проблемы при помощи них.

— Ты просто тварь! — взвизгнула она, переводя пылающий ненавистью взгляд на меня. — Ты поплатишься, сука!

— От турника жопу оторви, чтобы такие заявления делать, — фыркнула, поднимаясь с пола и оглядываясь на замершего в стороне бутылочника. — Вали отсюда, великий и могучий Добби, или ты следующий.

— Великий заклинатель бутылок ничего не боится! — выкрикнул он, извлекая новую ёмкость и бросаясь ко мне. Делать нечего: поднырнув под удар — стекло опасно пролетело в миллиметре от виска, взметывая непокорные пряди волос, выставила подножку, одновременно с этим поворачиваясь корпусом и ударяя по кисти противника, выбивая бутылку из руки. Бутылочник гулко шлепнулся на пол, носом влетая в среднюю размером гантель, а я, не желая иметь с ним дел в ближайшее время, добила его ребром ладони по затылку, получая тело в отключке и пол усеянный осколками от отлетевшей бутыли.

— Идиот, — процедила женщина, теперь уже с опаской поглядывая вниз и неожиданно ловко перепрыгивая на соседний турник.

— Хелена, не стоит быть такой требовательной к этому простому существу, — лениво протянул названный Хенком, мягко спрыгивая вниз и давая себя, наконец-то, рассмотреть. Простой черный костюм типа штаны-рубашка, мягкие сапоги, перчатки. Спокойный темный взгляд, нос с горбинкой на вытянутом лице, длинные темные волосы, перехваченные сзади ремешком. — Дитя, я смотрю, ты довольно ловка. Как тебя зовут?

— Соня, — кивнула, напряженно следя за его движениями и, так же, стараясь углядеть за тем, что там эта Хелена делает на своей жердочке.

Нил в бутылке сидел в позе лотоса, придерживая больную руку и, я готова была поклясться, с интересом оглядывал всё вокруг нас. Нет, чтобы хоть для приличия поволноваться и побить крошечным кулачком в стенку, обещая, что за ним придут и спасут!

— Эта та Хрустальная стерва с листовки! — громко просветила его женщина, со звоном роняя на пол одну и колючек, вытащенных из ладошки. — Снайпер, которая! За неё только недавно награду выдали — она из команды старой закалки!

— А ты неплохо осведомлена, сестричка, — усмехнулась, поворачиваясь к ней.

— Уймись, паскуда, — прошипела она. — Сдадим вас имперцам и денег срубим, вот и весь интерес.

— Какая невоспитанная, однако, — я покачала головой, мягко отступая от мужчины. — И как вы с ней уживаетесь?

Тот насмешливо фыркнул, демонстративно перебирая пальцами на горлышке бутылки.

— Чисто по работе — она не в моем вкусе, знаешь ли. Да ты постой, не убегай, или дружок твой тебе совсем не дорог?

Я тихо сжала зубы, не зная, что предпринять. Женщина, закончив с выдиранием стекла из руки, шипя, принялась заматывать кровоточащую конечность. Отвлекшись на неё, чуть не поплатилась: быстро приближающаяся тонкая тень, и быть бы мне с дырой в боку, если бы не чуть более развитая интуиция и рефлексы — упав на попу, пропустила сверкающее лезвие над собой, лишаясь пары прядей на макушке.

— Эй, мы же поговорить решили! — удивленно взвыла, перекатываясь вбок и вставая на ноги, опять начав пятиться.

— Хелена права, — качнул он головой. — Сдадим тебя Императорскому Флоту и награду получим. И выйдет куда больше, чем с этих глупых горожан можно стрясти. Без этих унизительных кривляний или риска.

— Но вы же меня убить пы… — я запнулась о гантель, кубарем летя назад и буквально впечатываясь спиной в одно из зеркал. Его поверхность ощутимо треснула, и мне на макушку прилетела пара стеклышек, тут же незаметно впитавшихся в волосы и кожу, да возвращая отрезанные до этого пряди.

Немного иным путем, но намеченную цель я достигла.

— На листовке, под столь обожаемыми вами фотографиями и чуть выше ваших фамилий и кличек есть прекрасная приписка: мертвым или живым. По мне лучше первое, — усмехнулся он. — Не люблю женщин, понимаешь ли.

— Ой, — тихо донеслось из горлышка бутылки, от позабытого и мгновенно напрягшегося Нила.

— Да-да, мой мышонок, это я о тебе намекаю, — поднес ближе к лицу бутыль Хенк, чуть щуря темные глаза. — Ты же никуда не уйдешь без меня? Подождешь, пока я твою бывшую подружку убью?

— Драконья печень… — Нил выглядел крайне расстроенным. — Да что ж мне на гомиков везет-то?

— Эй, засранец, поторапливайся уже с ней и смети все эти осколки! — завизжала позабытая всеми Хелена. — Торопись, тупица!

— О, боги, с кем я работаю, ты видишь? — грустно обратился ко мне мужчина, занося клинок. — Давай облегчим друг другу жизнь? Не дергайся и не убегай, я все равно тебя убью, а бегать следом так лень. Без своего оружия ты только и можешь, что вертеться да иголками кидаться.

— Да, хорошо, — кивнула, выпрямляясь и прикладывая ладони вплотную к зеркалу. Похоже, он решил, что спицы в руку его знакомой я всадила, попросту метнув их через горлышко бутыли. — Бегать за свидетелями действительно не охота.

— Ты о чем? Впрочем, не отвечай, не интересно, — поморщился он, делая замах.

Быстро рванувшее вперед стекло из зеркал брызгами разлетелось передо мной, защитив от клинка, и, осколками поражая мужчину. Тот заорал, выпуская меч и бутыль с Нилом, которая была тут же подхвачена не успевшим застыть стеклом, и передана мне в руки. Всё же, используя уже готовый материал, я значительно повышаю скорость действия техник. Нужно больше тренироваться. Гораздо больше.

— Эй, выпускай меня отсюда! — донеслось от парня, наконец-то успевшего прочувствовать всю

прелесть ситуации и потому рвущегося на волю.

— Нет, Нил, нет, — отрицательно мотнула головой, ставя бутылку с ним на пол и окружая его куполом толстого стекла. — Посиди пока тут — надежнее будет.

Что он там дальше мне кричал, не знаю — всё перекрывал продолжающий кричать Хенк, от чьего спокойствия и лени не осталось и следа. Да и толстая защита полностью гасила все звуки, издаваемые воришкой.

— Тварь! Это всё ты! — закричала Хелена и, схватив канат, держась одной рукой, полетела в мою сторону, метя ногой в высоком ботинке. — Уничтожу!

Интересно, почему она слезать не хотела? У неё же вон, какая толстая подошва.

Полетевшие в неё стеклянные спицы она, шутя, отбила и, приземлившись на перекладину другого турника, неожиданно быстрым движением метнула в меня пару ножей. Тонкий стеклянный покров возник тут же, и, хоть и треснул, оставляя под собой занывшую кожу, на которой гарантировано возникнут синяки, все же защитил меня. А вот Хенку не повезло — железки, звякнув, отскочили, кто куда и одна из них прилетела точно ему в голову, мгновенно оборвав вой и сгружая его молчаливой кучкой на полу.

— Это всё ты виновата! — завизжала женщина. Стекло за моей спиной лопнуло, да и ограждающее Нила поле пошло трещинами.

— Сирена, мать твою, — рухнула на пол, шипя и пытаясь заткнуть уши.

Тут уже я безошибочно могу определить то, что она за существо!

Барабанные перепонки грозили вот-вот взорваться — нужно было срочно что-то решать. Брошенные в Хелену спицы рассыпались ещё на подходе, осыпав меня стеклянной крошкой. Она-то и навела меня на одну, крайне сумасбродную мысль. Впрочем, выбирать и не приходилось: метнув в неё всё то стекло, до которого смогла дотянуться, добилась увеличения количества мелкой крошки и, быстро опустив ладонь на пол, по этим крупинкам пустила волну, которая тут же увеличила их количество, заставляя покрывать колючими маленькими иголочками все больше и больше территории, разрастаясь наподобие инея. Через пару секунд женщина закашлялась, оставляя звенящую в ушах тишину и головную боль. Не отрывая ладони, повернулась в сторону созданного мной убежища для паренька — стеклянный барьер, весь в трещинах, ещё держался, продолжая защищать своего пленника от прямой атаки. По щелчку пальцев он обвалился, открывая вид на маленького и крайне бледного Нила.

— Ты как? — кивнула ему, внимательно рассматривая.

— Нормально, если не считать того, что я все ещё В БУТЫЛКЕ! — закричал он, вскакивая на ноги. — Свободу честному ворью! Свободу!

— А, ну и отлично, — успокоившись, кивнула, облегченно поворачиваясь к Хелене и изумленно замирая — переборщила.

Женщина, стоя на коленях и держась за горло, была полностью покрыта стеклом, мелкими колючками, выступающим на белоснежной коже. Вокруг неё также всё было в стекле: тряпичные стены, гантели, канаты, турники, тело Хенка. Пара ламп, и та покрылась наростами, сверкающими в отблесках огня. Заклинателю бутылок, лежащему в отдалении, конкретно повезло — ещё бы несколько сантиметров, и его постигла бы та же участь, что и

женщину.

— Так, пора валить отсюда, — мрачно пробормотала, подхватывая бунтующего Нила и, отодвинув хрустящий под пальцами полог, выскользнула наружу. — Эй, штурман, куда нам идти? — подняла бутыль на уровень глаз.

— Не скажу, пока не выпустишь, — упрямо качнул тот головой.

— Слушай, ты тут сидишь ради собственной безопасности! — нахмурилась, осторожно оглядываясь по сторонам и идя в противоположную, от звериных криков, сторону. Кажется, крысы действительно хорошо сработали, раз циркачи до сих пор не смогли справиться с задачей и загнать всех по клеткам и стойлам.

— Ничего не знаю! Выпусти меня, тогда и скажу, — демонстративно отвернулся он.

— Ну, что за детский сад, Нил?

— Выпускай!

Делать нечего — поставив бутылку на пол, осторожно ударила по ней пальцами, руша стенки и выпуская мгновенно увеличившегося Нила на волю.

— То-то же! — фыркнул он, крутя головой по сторонам. — Нам туда.

— Ладно, идём, — пожала плечами, без вопросов идя следом за ним.

Спустя пару поворотов мы замерли напротив комнаты хозяина цирка — Тира. А ведь я почти угадала с направлением...

— И, что дальше? — неуверенно протянул Нил, беспокойно оглядываясь на меня. Внутри комнаты было тихо и ничто не указывало на то, что Меллот была там.

— Наверное, постучать, как все вежливые люди, и зайти? — пожала плечами, так и поступая.

В небольшом помещении, освещаемом парой настольных ламп, никого не было. Большой стол, стул возле него, узкая кровать — вот и всё убранство хором хозяина.

— Ух ты! Тут он хранит все деньги, которые они успели заработать! — засверкали глаза Нила, тут же ринувшегося вперед, к ящикам стола.

— Э, нет, товарищ, — перехватила его, утягивая обратно, на выход. — Это не наше добро, уходим.

— Но, он же заслужил это! Он держит рабов и русалочку! — возмутился парень, сверкая обиженными глазами.

— Мы вообще просто пришли для того, чтобы освободить её, — напомнила ему. — А вместо этого идём освобождать ещё шестерых, планируем, если ещё так не сделали, взять хозяина цирка в плен, организовываем побег животных и убиваем членов труппы!

— Ну, на общем фоне кража будет не так сильно и видна, — невинно пожал он плечами, глядя на меня честным взглядом.

Сразу же захотелось вернуться и растормошить бутылочника, чтобы он обратно упрятал этого

клептомана.

— Нил, мы идём назад. Кто его знает, где ещё успели засветиться — было бы неплохо как можно скорее убраться. Лишний груз нам ни к чему.

— Ладно, идём, — кисло выдавил он из себя, послушно плетясь впереди. Подальше от греха и в поле моей видимости, что его несказанно огорчило.

— Почему вы так долго и где вообще шлялись? — сразу же после того, как мы нырнули за уже знакомую занавеску в помещение с русалкой, набросилась на нас Мелл.

— Бегали по цирку, смотрели достопримечательности, убивали, — миролюбиво пожала плечами, рассматривая собравшихся. — Где ещё двое? — недоуменно повернулась к мрачной девушке, опершейся попой на стол.

— Я не смог их найти, — качнул головой Говард, выходя вперёд.

— Так, а что с хозяином? — вновь перевела взгляд на Мелл.

— Да вон он, сидит, — кивнула она головой на сидящего возле аквариума толстого мужичка, смотрящего на нас волчьим взглядом и вынужденно молчащего.

— О, кляп? Что, слишком говорливым оказался? — удивленно вскинула бровь, подходя к нему ближе.

— Да не то слово, — хмыкнула она. — Ты только послушай.

Оказавшись без кляпа, мужчина не заставил себя долго ждать, разразившись на удивление тонким, для такой туши, голосом.

— Я вас всех освежую, вы, отбросы семи морей! Да я вас...

— Спасибо, хватит, — кивнула девушка, ловко запихивая ему тряпку обратно. — И так всё время.

— А почему просто не зомбировать его, как обычно делаешь? — недоуменно нахмурилась. — Да и почему все всё ещё в ошейниках?

— А, ну... — почесала она в затылке, — при нём ключа не оказалось. Так что его сейчас крысы по всему цирку ищут, — я понимающе кивнула — так вот почему паника продолжается. — А этот, почему не зомби... Понимаешь, — она вдруг приобняла меня за плечи. — Если я возьму его под свой контроль, то ошейники решат, что хозяин того, тю-тю.

— Это как так? Технически же сердце будет и дальше биться, — непонимающе повернулась к ней.

— ... а потом та такая как начала визжать!.. — позади послышался возбужденный голос Нила, явно пересказывающий народу подробности недавней стычки.

— Ну, просто поверь на слово — прецеденты уже были, — грустно вздохнула она. — Если чуть больше двух частей под моей техникой, всё — прощайся с рабами.

— Ладно, хорошо, — кивнула. — А чего вы все тут торчите тогда? Хозяин же здесь? А ошейники никто и не пытается снять. Валите наружу, а я возьму кого-нибудь, и мы поищем оставшихся

окольцованных. Как раз к тому моменту и крысы справятся с поисками.

— Хм, а ты права, — кивнул головой подошедший Говард. — Шура, пойдешь с ней на поиски Сонродеры и Норы?

— Да, конечно, — согласно кивнул тот, позволяя русалочке выбраться из аквариума и быстро наряжая её в принесенное кем-то длинное, в пол, платье.

— Так, в таком случае... Мелл, куда их? — просительно взглянула на неё.

Даже примерного плана о том, куда деть пленников у нас точно не было. Да и шли мы, повторяюсь, за одной русалкой. А с ней и проблем нет: море в паре кварталов — выпустил в воду и пошел дальше досыпать.

— Давайте к нам, — переглянулась она с Нилом. — Мы нашли большой домик на двоих, на первое время все туда поместимся, а там и на корабль перебежим.

— Если власти раньше поиски не начнут, — покачала головой. — Вызвони Грэга, пусть помогает — работорговцы и, вероятно, рабовладельцы, ему не симпатичны, так что...

— Поняла, — уверенно кивнула она. — Справлюсь. Так, селедки, за мной! — махнула она рукой, за шкирку вздергивая Тира и насильно волоча его к выходу. Люди, подхватив какие-то мешки и котомки, молча потянулись за ней.

— Мы же ещё встретимся, тёзка? — тихо шепнула русалка, глядя на меня большими грустными глазами.

— Конечно, — уверенно кивнула, провожая это хрупкое чудо природы взглядом.

Она действительно прекрасна — недаром, мужиков по легендам топят, сманивая песнями и взглядами в пучины морские. Сама бы за такой нырнула, спой она мне что-нибудь грустное…

http://tl.rulate.ru/book/4857/114124